

УДК 097

**Владельческие
знаки на книгах
XVI-XIX вв. из фонда
Научной библиотеки
им. Н. И. Лобачевского**

А. А. Трегубов,

*Научная библиотека
им. Н. И. Лобачевского Казанского
федерального университета,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Ownership marks on
books of the 16th-19th
centuries from the collection
of Lobachevsky Scientific
Library**

A. A. Tregubov,

*N. I. Lobachevsky Scientific Library
of Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена книжным знакам и является первым опытом изучения частновладельческих знаков на латинских книгах второй половины XVI – начала XIX в., ранее принадлежавших Казанской духовной академии. В настоящее время эти книги находятся в фонде Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета. Особое место в статье уделено суперэкслибрисам. Подводятся итоги работы по выявлению и атрибуции книжных знаков на некоторых книгах из частных библиотек польского короля Сигизмунда III Вазы, графа И.-А. Залуского, генерала П. К. Сухтеле-на, сподвижника императора Петра I, князя Д. К. Кантемира, митрополита Казанского и Свияжского Вениамина (Пуцек-Григоровича), Палатинской (Пфальцской) библиотеки, библиотеки Соловецкого монастыря и др. Статья обращает внимание исследователей на изучение частновладельческих знаков как на еще одну страницу истории пополнения книжных фондов Научной библиотеки Казанского федерального университета и библиотеки Казанской духовной академии, частично вошедшей после революции в состав университетской библиотеки. Выявление и атрибуция книжных знаков позволяют лучше понять процесс движения книг из коллекции в коллекцию, увидеть следы рассеяния тех или иных книжных собраний, составляющих в настоящее время фонд Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского.

Abstract

This article is devoted to bookplates and is the first experience of studying private ownership marks on Latin books of the second half of the 16th - early 19th century which belonged to Kazan Theological Academy. Currently, these books are in the collection of N. I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan Federal University. The article's special focus is on super ex libris. The paper reviews the results of the work on identifying and attributing bookmarks on some books from the private libraries of the Polish King Sigismund III Vasa, Count I.-A. Zaluski, General P. K. Sukhtelen, the associate of Emperor Peter I, Prince D. K. Kantemir, Metropolitan Veniamin of Kazan and

Sviyazhsk (Putsek-Grigorovich), Palatine (Palatinate) Library, Library of the Solovetsky Monastery, etc. The article draws the attention of researchers to the study of private ownership marks as another page in the history of replenishment of the book collections of the Scientific Library in Kazan Federal University and the Library of Kazan Theological Academy, which partially became a part of the University Library after the Revolution. Identification and attribution of bookmarks allow us to better understand the process of moving books from one collection to another, see the traces of dissemination of certain book collections that currently make up the fond of Lobachevsky Scientific Library.

Ключевые слова

Казань, Казанский федеральный университет, Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского, Казанская духовная академия, латинские книги, книговедение, библиотечное дело, суперэкслибрисы, экслибрисы, инскрипты, печати.

Keywords

Kazan, Kazan (Volga) Federal University, N. I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Theological Academy, Latin books, bibliology, library science, super ex libris, bookplates, inscriptions, stamp.

Подобно человеческой жизни, каждая частная библиотека, независимо от того большая она или маленькая, проходит несколько важных этапов своей истории: момент рождения и расцвета, становления библиотеки как целостного явления, в зависимости от предпочтений и интересов, а иногда и от причуд собирателя. С момента ухода из жизни владельца, библиотеки часто терялись или распылялись между наследниками.

Что нам известно о дореволюционных библиотеках России? О библиотеках тех учебных заведений, которые перестали существовать в результате революционных событий? О библиотеках крупных монастырей и храмов? К примеру, о книжных фондах одной из полковых библиотек лейб-гвардии Семеновского полка, сейчас можно судить лишь по ее изданному и сохранившемуся каталогу. Она была первой офицерской полковой библиотекой в России, по примеру которой, в последующем, были созданы все остальные библиотеки отдельных войсковых частей¹. Это относится и к весьма крупной библиотеке Петропавловского собора г. Казани, упоминание о которой можно встретить теперь исключительно лишь в Православной богословской энциклопедии издания 1900-1911 гг.²

Тем не менее, интерес к реконструкции исчезнувших частных библиотек, как в России, так и за рубежом, присутствует, особенно к тем из них, которые когда-то принадлежали известным историческим лицам. Эти книги до сих пор несут индивидуальность бывших владельцев.

Интересными и перспективными исследованиями в плане изучения и реконструкции частных библиотек являются книжные фонды Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета. Основными элементами, позволяющими установить принадлежность книг к той или иной частной библиотеке, прежде всего, являются экслибрисы, инскрипты³ и различные владельческие знаки, оставленные владельцами и собирателями книг.

Библиотека Казанского университета обладает уникальным фондом, сформировавшимся на протяжении долгого периода. В фонд библиотеки поступило немало книжных собраний личного происхождения. Дарителями выступали крупные ученые Казанского университета, которые одновременно были и увлеченными библиофилами. Различная история пополнения книжного фонда способствовала тому, что в библиотеке оказались книжные коллекции из учебных заведений.

Значительное пополнение университетской библиотеки произошло 28 августа 1932 г., когда Наркомпрос ТАССР принял решение об объединении крупнейших казанских библиотек: библиотеки университета и Центральной научной и публичной библиотеки Татарской республики (ЦНПБ). В ней были сосредоточены десятки, а может быть, и сотни книжных собраний, национализированных после Октябрьской революции или утративших своих владельцев в результате многочисленных реорганизаций, осуществленных в первые годы советской власти. Самым большим книжным собранием, вошедшим в состав ЦНПБ, была часть библиотеки Казанской духовной академии, ликвидированной в 1918 г.⁴

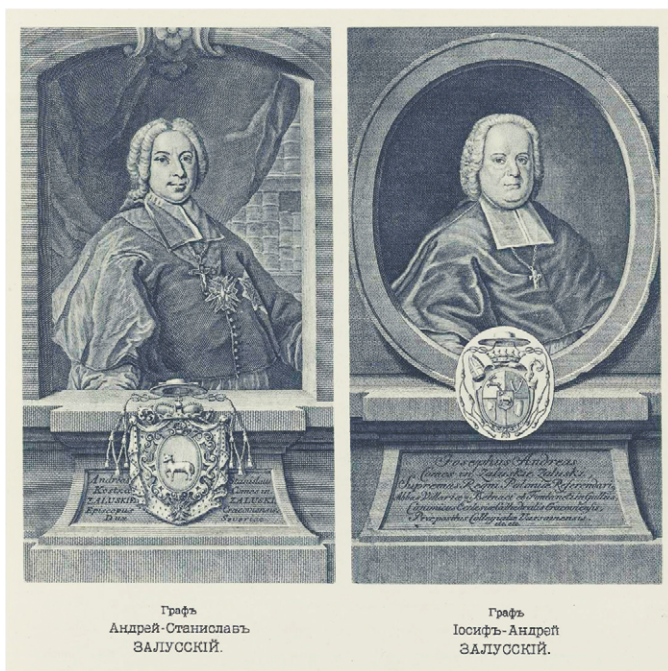
Несмотря на большой объем сохранившихся документальных источников, полной истории фундаментальной библиотеки Казанской духовной академии на сегодняшний день пока не написано. Белым пятном является послереволюционный период 20-30-х гг. XX в., когда об академической библиотеке, о ее местонахождении становится известно из отрывочных упоминаний современников того времени. Из письма преподавателя Казанского университета и Казанской духовной семинарии К. В. Харламповича к профессору бывшей Петроградской духовной академии Н. Н. Глубоковскому от 14 мая 1919 г. мы узнаем, что Казанская духовная академия хоть и разорена, «но библиотека еще цела и охраняется грамотой от Центрального управления по делам архивов при помощи здешнего уполномоченного проф[ессора] Стратонова...»⁵. Также известно, что часть библиотеки унаследовал Татарский коммунистический университет, а вся богословская литература навалом была отвезена в здание закрытой церкви на улице Малой Проломной⁶ (возможно, имеется в виду Николо-Гостинодворская церковь). Окончательная судьба академической библиотеки была решена на совещании представителей Восточного университета, Татарского коммунистического университета, Центральной Восточной библиотеки и Татпедтехникума. Книжное богатство уникальной библиотеки распределили между организациями-участниками совещания, часть книг и рукописный отдел были переданы в Татарское отделение Главархива (ныне Государственный архив Республики Татарстан). Бурятские книги передавались в Бурятскую республику, книги и рукописи Иоакима Бичурина – в Ленинградскую библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. А жемчужина Казанской духовной академии – рукописи Соловецкого монастыря в 1927 г. были переданы в Централархив РСФСР⁷.

Книги Казанской духовной академии, вошедшие в фонд Научной библиотеки Казанского университета, по преимуществу стали предметом нашего исследования. Разнородные по своему составу, они долгое время не являлись предметом специального изучения. Предлагаемая статья также не ставит своей целью рассмотрение всех вопросов, связанных с этой «коллекцией». Основной задачей было выявление владельческих знаков, с целью обратить внимание исследователей на их изучение, как на один из элементов переплетного искусства и как на малую форму книжной графики, весьма оригинальную по своему исполнению.

В процессе работы была использована лишь небольшая часть книг библиотеки Казанской духовной академии, находящаяся в настоящее время в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского. В результате визуального ознакомления было просмотрено около 15 тысяч экземпляров – это книги на латинском и греческом языках второй половины XVI – начала XIX в. духовных писателей католицизма и протестантизма: Вольфа, Беллармина, Гелазия, Буддея, Шарфа, Баумейстера, Гергарда, Квенштеда, Шуберта и др.

Братья Залуские //
Императорская публичная
библиотека за сто лет.
1814-1914. – СПб., 1914.

Zaluski brothers // Imperial
public library in hundred
years, 1814-1914. –
St. Petersburg, 1914.

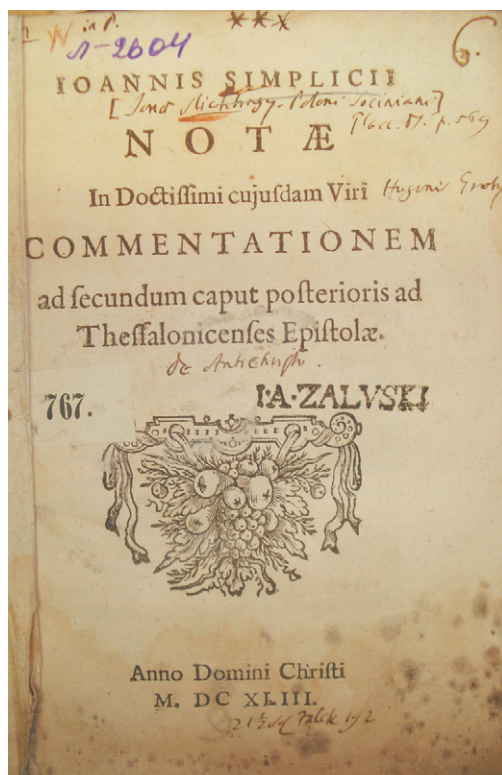
Графь
Андрей-Станиславъ
ЗАЛУССКИЙ.

Графь
Иосифъ-Андрей
ЗАЛУССКИЙ.

Но прежде чем говорить о предмете нашего исследования, стоит сказать о том, как и почему католические и протестантские книги попали в православную духовную академию.

Касаясь истории библиотеки Казанской духовной академии, чаще всего говорят о библиотеке Соловецкого монастыря, о трехлетнем путешествии бакалавра Н. И. Ильминского на Восток, о многих жертвователях и дарителях. С. А. Терновский в «Исторической записке о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования», приводит 238 фамилий лиц-жертвователей разного положения и 70 различных административных, учебных и ученых обществ⁸. Реже историками упоминается передача в 1854 г. собрания книг из Публичной императорской библиотеки. В результате этого в Казанской духовной академии появились книги католических и протестантских авторов, ранее входивших в Варшавскую библиотеку братьев графов Залуских – Андрея-Станислава (1695-1758), епископа Краковского, великого канцлера королевства, князя Севрийского, и Иосифа-Андрея (1702-1774), великого коронного референдаря, позже епископа Киевского.

Формирование библиотеки братьев Залуских, ставшей одной из крупнейших библиотек Европы, началось в 1716-1718 гг., в годы их учебы за границей. В 1732 г. фонд библиотеки, разместившийся в квартире Иосифа-Андрея при Монастыре босых кармелитов в Варшаве, включал в себя 150 тысяч томов. В 1736 г. специально для библиотеки был приобретен дворец Даниловича. После смерти в 1758 г. старшего брата, Андрея-Станислава, единственным распорядителем библиотеки становится Иосиф-Андрей. Но чрезвычайно бурная политическая деятельность Иосифа Залуского против сторонников российского присутствия в Речи Посполитой, которая активизировалась под влиянием иезуитов, привела к его аресту и ссылке в Калугу (с 14 октября 1767 по 18 марта 1773 г.). В течение 20 лет, с 1774 по 1794 г., библиотека Залуских функционирует как национальная библиотека Польши, ее

Шрифтовой экслибрис графа И.-А. Залуского и обозначение значимости книги звездочками.

The typographic bookplate of Count I.-A. Zaluski and designation of the book's significance with asterisks.

официальным названием становится Библиотека Речи Посполитой имени Залуских⁹. Характерной особенностью библиотеки было наличие в ней книг, которые уже в то время являлись раритетами. Будучи страстным коллекционером, Иосиф Залуский «выманивал» для своего собрания редкие книги у тех, кто не понимал их цены, и даже прямо «похищал» книги у частных лиц, не говоря уже о том, что, пользуясь своим высоким положением, бесцеремонно обирал монастырские библиотеки¹⁰. А заполучив их, он отмечал на титульных листах звездочками степень редкости каждого экземпляра: две звездочки означали, что книга редкая, три – «очень редкая», четыре – «наиредчайшая» и пять – «уникум»¹¹. Книги Залуского хорошо идентифицируются по шрифтовому экслибрису «I. A. Zaluski», а на некоторых из них его иногда заменяет экслибрис с изображением герба владельца библиотеки. В результате раздела Польши и взятия Варшавы А. В. Суворовым 29 октября 1794 г., библиотека Залуских в качестве трофея была перевезена в Россию и послужила первоосновой фондов Публичной императорской библиотеки¹².

При передаче книг из Публичной императорской библиотеки в библиотеку Казанской духовной академии поступили также и другие польские книги, но уже не принадлежавшие библиотеке братьев Залуских. Это некоторые экземпляры из конфискованных библиотек польских дворян, участвовавших в польском мятеже 1830-1833 гг. – Сапег, Вацлава Ржевуского, Карла Немцевича, Казимира Воловича, библиотеки Чарторыжских, Иезуитской библиотеки. Все это были дублиеты, которые Публичная императорская библиотека передала в собственность Казанской духовной академии. Сказанное подтверждают документы Государственного архива Республики Татарстан, 838 названий из общего количества в 6 080 единиц взяла себе Санкт-Петербургская духовная академия, а выбору Казанской духовной академии был предоставлен список на 66 страницах из более чем 1 500 книг. Первые 11 ящиков с книгами поступили уже 22 ноября 1854 г.¹³

Необходимо сказать о причинах передачи католических и протестантских латиноязычных книг теологического содержания православной академии. Бесспорно, вновь открытая Казанская духовная академия остро нуждалась в книгах, получить их от Публичной императорской библиотеки для академии было большой удачей, но согласно с уже устоявшимся в отечественной историографии мнением историков Русской православной церкви, основная причина видится значительно

глубже, в подмене самого подхода к учебному процессу и учебным программам, а именно в «западном пленении» русского духовного образования, которое выражалось в засилье латинского схоластического богословия. На момент передачи книг студенты всех духовных академий писали свои научные работы, в том числе и диссертации, на латинском языке. Только по мере освобождения русской науки от «латинумудрия», в течение всего XIX в., неуклонно снижался и интерес к латыни. К концу столетия диссертаций на ней уже никто не писал¹⁴.

Работая с книгами, некогда бывшими в библиотеке Казанской духовной академии, обращалось внимание на все, что могло бы сказать о принадлежности данных экземпляров их бывшим владельцам. В первую очередь, это относится к геральдическим суперэкслибрисам, так как книги с геральдическими суперэкслибрисами в абсолютном большинстве случаев относятся к категории книжных памятников. А сам суперэкслибрис, как никакой другой знак собственности книжных памятников, соответствует своей главной цели – точно указывать на владельца конкретного книжного памятника.

Кроме суперэкслибрисов также фиксировались экслибрисы на отдельных бумажных ярлычках, шрифтовые экслибрисы, экслибрисы, написанные от руки, печатные штампы различных заведений, организаций и обществ, сажевые печати, а в ряде случаев печати оттиснутые на сургуче. Отдельной группой являются инскрипты владельцев.

При этом необходимо оговориться сразу, что традиционно европейская наука не рассматривает в качестве экслибриса: это декоративная ручная роспись на обрезах¹⁵ особых экземпляров книг, различные ярлычки переплетчиков, владельцев книжных магазинов, обычно размещаемые на дублюре¹⁶ книги, и издательские марки. Соответственно, и нами подобные знаки отдельно не выделялись.

Для исследования было отобрано 200 экземпляров книг, имеющих на своих переплетах и титульных листах различные владельческие знаки.

Каждый владельческий знак фиксировался: фотографировался титульный лист книги, по возможности устанавливался владелец книжного знака. Если не имелось достаточных оснований для атрибуции экслибриса конкретному лицу, указывался дворянский род, которому принадлежит герб.

Без сомнения, самые красивые, эффектные и любопытные находки – это суперэкслибрисы¹⁷.

Специфической особенностью геральдических суперэкслибрисов, также способствовавшей привлечению к ним дополнительного внимания, помимо их декоративности, является избранность этого феномена, поскольку употребление

*Геральдический экслибрис графов Сапег.
The heraldic bookplate of Counts Sapieha.*

таких владельческих знаков было прерогативой ограниченного круга собирателей книг. Необходимым условием было не только наличие крупной собственной библиотеки, но и возможность заказывать переплеты со специальным тиснением, что требовало значительных средств¹⁸, и к тому же тиснение золотом (суперэклибрисы изготавливались из сусального золота) является наиболее сложным и кропотливым процессом, вершиной профессиональных навыков мастера-переплетчика, при котором малейшее нарушение технологии часто необратимо. Главное в этой процедуре – соблюдение оптимальной температуры нагрева латунного штампа, поскольку понижение или повышение нагрева штампа, относительно допустимой, немедленно отражаются на результате. И чем более тонкими и проработанными являются детали суперэклибриса, тем мастерство переплетчика выше¹⁹.

В силу своей декоративности, самыми эффектными и, сравнительно легко поддающимися возможности их атрибутировать, оказались два геральдических суперэклибриса польского короля Сигизмунда III Вазы (1566-1632), королевская корона и цепь ордена Золотого руна указывали на королевский титул их владельца, а основные изображения главной части герба – герб Польского королевства (орел) и герб Литвы (погоня), верно говорили о географическом месторасположении. Небольшой щиток в центре (шведский герб – три короны и львы), наложенный на государственный герб Речи Посполитой, позволил точно идентифицировать и самого владельца герба как Сигизмунда III, польского короля из шведской династии Ваза (швед. Vasa). Название династии объясняется фигурой Вазы, помещенной в родовом гербе фамилии; но, вероятнее, оно происходит от названия родового имени Ваза, расположенного в погосте Скепштуна, на полпути между Упсалой и Ваксгольмом²⁰.

Если первый вариант суперэклибриса Сигизмунда III Вазы²¹ выполнен в виде двухстороннего центрального небольшого медальона серебряного цвета, второй²² – золотой, также двухсторонний, является украшением всего поля книжной обложки.

Типичный представитель французской геральдической традиции – суперэклибрис²³ неизвестного владельца на книге, принадлежащей некоему аббату де Лангеру. Сообщает нам об этом запись, оставленная на форзаце книги и написанная от руки: «E bibliotheka abbatis de Languere. Paris. 1735» (Из библиотеки аббата де Лангера. Париж. 1735). В 1858 г. эта книга была пожертвована князем Н. А. Енгальчевым Казанской духовной академии. Данный суперэклибрис – это золотой медальон овальной формы, основанием которому служат поддерживающие его пальмовые ветви и девиз: «Non Est Mortale Qvod Opto» (Не смертен, когда избран). Сам герб имеет вид прямоугольного четырехчастного щита с небольшим заострением книзу, с пышным наметом и дворянским шлемом, в качестве нашлемника страусовые перья. Основными его геральдическими фигурами являются лапчатый, так называемый кавалерийский или кавалерский крест, усеченный наполовину орел (или сокол) и геральдические розы. Первоначально суперэклибрис был покрыт лаком, но от времени лаковое покрытие потрескалось и, как это бывает с картинами, написанными масляными красками, на нем образовались кракелюры²⁴ – микротрещины на покрытии сусального золота.

Без какого-либо покрытия оказался геральдический суперэклибрис известного польского церковного и государственного деятеля, библиофила и мецената Иосифа-Андрея Залуского (1702-1774)²⁵. И только внимательно рассмотрев его, можно сказать, что первоначально он был все-таки серебряным. Герб И.-А. Залуского – это польская геральдическая традиция.

*Суперэкслибрис
Палатинской (Пфальцской)
библиотеки.*

*The super ex libris of the
Palatine Library.*

*Суперэкслибрис
библиотеки
св. Арнульфа.*

*The super ex libris of the
St. Arnolph Library.*

*Суперэкслибрис
Московского
университета.*

*The super ex libris
of Moscow University.*

Польская геральдика – явление уникальное. Существуют две геральдические системы – польская и европейская, различие между которыми обусловлено спецификой генезиса. В XVI в. шляхетский герб стал знаком принадлежности не столько к роду, сколько к сословию. Если в Западной Европе герб подчеркивал индивидуальность владельца, то польский герб принадлежал множеству различных фамилий и терял свою связь с личностью владельца.

Примером типичного блинтового (бесцветного) тиснения на неокрашенной свиной коже может служить суперэкслибрис²⁶ немецкого города Гёрлиц, с подтверждающей это надписью: «Insignia Urbis Gorlitzii» (Герб города Гёрлиц).

Оригинальным и одновременно красивым является золотой двухсторонний суперэкслибрис князя Д. К. Кантемира (1673-1723)²⁷, сподвижника Петра I, в геральдическом щите которого помещен герб Молдавского княжества, покрытый княжеской короной. Он датируется серединой 1710-х гг. и представляет собой один из самых ранних русских владельческих знаков.

Заметное место в корпусе суперэкслибрисов занимают знаки учреждений и ведомств. К этому типу относятся суперэкслибрисы публичных и ведомственных библиотек, библиотек университетов, академий, колледжей, библиотек религиозных орденов, конгрегаций, иезуитских коллегий, монастырей и прочих организаций совершенно различного направления и подчинения. Дополнительная сложность в их изучении состоит в том, что они могли отмечаться знаками, напоминающими суперэкслибрисы монархов. К примеру, исполненный на высоком профессиональном уровне геральдический суперэкслибрис Палатинской (Пфальцской) библиотеки в Гейдельберге²⁸ – двойной, под королевской короной, с орденой цепью (предположительно, баварского ордена Святого Губерта), в котором угадывается его принадлежность курфюрстам Пфальца, электорам Палатинским.

Максимально упрощенным и предельно лаконичным, по сравнению с предыдущими, выглядит суперэкслибрис некоей Библиотеки святого Арнульфа²⁹ – овальный золотой медальон, в центре которого обнаженный меч с поднятым кверху лезвием, на меч наложены два скрещенных ключа бородками кверху.

*Экслибрис генерала, графа
П. К. Сухтелена.*

*The exlibris of General, Count
P. K. Sukhtelen.*

Российские учебные заведения представлены суперэкслибрисом Императорского Московского университета³⁰, который относится ко второй половине XVIII в. В центре золотого медальона двуглавый орел – государственный герб Российской империи, а ниже под ним – геральдические арматуры, относящиеся к образованию и различным искусствам: глобус, циркуль, раскрытая книга, кадуцей и символ медицины – посох Асклепия со змеем. Сам латунный штамп-матрица, с которого производили тиснение суперэкслибриса, сейчас хранится в Государственном историческом музее.

Однако, самую многочисленную группу владельческих знаков, выявленных среди старопечатных книг, составляют экслибрисы, отпечатанные на бумажных ярлыках, к ним примыкают шрифтовые экслибрисы и экслибрисы, написанные от руки, согласно общепри-

нятой традиции того времени, они писались, как правило, на латинском языке.

Представителем российской геральдики является геральдический экслибрис графа Петра Корнилевича Сухтелена³¹ (1751-1836), генерала, известного библиофила и коллекционера.

После своей смерти П. К. Сухтелен оставил столь обширную и дорогостоящую библиотеку, что никто из частных лиц не смог ее выкупить и библиотеку приобрела казна. Объем всего фонда библиотеки П. К. Сухтелена составлял до 70 тысяч томов, не считая рукописей и карт. Собиралась она в течение 45 лет и имела известность по всей Европе³².

Часто на книгах встречаются бумажные ярлыки архиереев, которые завещали свои книги библиотеке Казанской духовной академии: архиепископов Казанских и Свияжских Григория (Постникова) и Афанасия (Соколова), архиепископа Астраханского Афанасия (Дроздова), значительно реже – епископа Ковенского Евсевия (Ильинского), викария Литовской епархии. Согласно профессору П. В. Знаменскому, составителю «Истории Казанской духовной академии», ярлыки на их книги наклеивались не самими владельцами, а библиотекарями духовной академии, по решению академического правления, в знак благодарности и для увековечения памяти о жертвователях³³. Имеются также экслибрисы преподавателей духовной академии и семинарии: И. С. Бердникова (1839-1915), А. К. Волкова (1844-1902), А. И. Гренкова (1839-1901), И. М. Добротворского (1832-1883), И. М. Покровского (1865-1941), К. В. Харламповича (1870-1932).

Известно, что главным богатством библиотеки Казанской духовной академии некогда была одна из самых знаменитых монастырских библиотек – библиотека Соловецкого монастыря. После ряда переездов, 29 июня 1928 г. книги Соловецкой библиотеки получают свое постоянное место хранения в Государственной публичной библиотеке, в Ленинграде³⁴. Несмотря на общеизвестный факт перемещения, казалось

бы, всей Соловецкой библиотеки, нами была найдена книга с экслибрисом-ярлычком «Библиотеки Соловецкого монастыря»³⁵. Возможно, это один из немногих экземпляров, который остался от Соловецкой библиотеки в Казани.

Особого внимания заслуживают книги с автографом-экслибрисом архимандрита Казанского Спасо-Преображенского монастыря Вениамина (Пуцек-Григоровича): «Ex libris Beniamin Hrihorovich Archimandritae Spasokazanski» (Из библиотеки Вениамина Григоровича архимандрита Спасо-Казанского). Впоследствии архимандрит Вениамин стал митрополитом Казанским и Свияжским. Отличительной чертой его книг является то, что на всем протяжении церковной карьеры, приобретая книги и меняя места своего служения, Вениамин изменял и экслибрисы: «Ex libris Basilii Hrihorovich», «Ex libris Beniamin Hrihorovich Archimandritae Spasokazanski», «Смирренный Вениамин, епископ Нижегородский», «Смирренный Вениамин, епископ Псковский», «Смирренный Вениамин, архиепископ С. П. Бургский» и, наконец, «Смирренный Вениамин, митрополит Казанский».

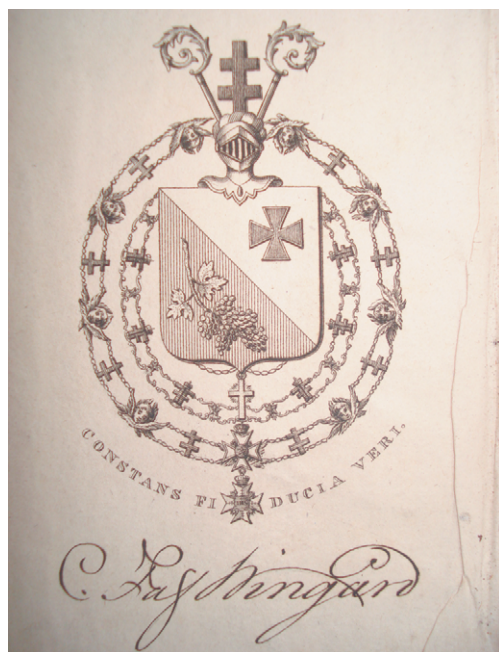
Достаточно много среди данного собрания книг встречается экземпляров с владельческой маркой тамбовского помещика села Девлетякова, князя Н. А. Енгальчева. Они хорошо идентифицируются благодаря памятной записи «Из библиотеки кн. Н. А. Енгальчева. Пожертвована в 1858 г.» и лигатуре из латинских букв «КНЕ».

Удалось идентифицировать геральдические экслибрисы Жана Биго, доктора медицины Августа фон Вегнера, епископа Гётеборгского, архиепископа Упсальского Карла Фредерика аф Вингорда (1781-1851)³⁶.

Многие владельцы экслибрисов, особенно те, кто не имел своего родового герба, стремились к обладанию оригинальным личным книжным знаком, который

Экслибрис Жана Биго.
The bookplate of J. Bigot.

Экслибрис еп. Гётеборгского, архиеп.
Упсальского Карла Фредерика
аф Вингорда.
*The bookplate of the Bishop of Gothenburg,
Archbishop of Uppsala, Carl Frederick
af Wingård.*

бы нередко емко отражал род их деятельности, увлечения и даже характер. При общей утилитарной задаче, в каждом частном случае «говорящий книжный знак» «решался» по-своему, создавая портрет обладателя. Свидетельством тому служат разнообразные текстовые формулировки и творческий подход к изобразительной части. Наиболее употребительные выражения «Ex bibliotheca ...», «Из собрания книг...», «Из библиотеки...» нередко сопровождалось разнохарактерными изречениями: гуманистическими, религиозными, а также мифологическими девизами на греческом, латинском, еврейском языках, на немецком и его диалектах³⁷.

Таковыми «говорящими» экслибрисами, создающими индивидуальный портрет обладателя книги, являются экслибрисы Морица Карла Христиана Воога и Карла Бенджамина Легниха, архидьякона из Данцига.

Среди книг XVII-XVIII вв. книги библиотеки М. К. Х. Воога встречается неоднократно. Известно, что Воог был видным саксонским евангелическим священником и автором ряда теологических трудов и проповедей, коллекционировал книги, увлекался антиквариатом и нумизматикой. Его одноцветный, сюжетный экслибрис представляет изображение сидящего на надгробии человеческого скелета (аллегории Смерти); в правой руке он держит весы, на одной из чаш которых лежит лента с надписью «Dan: V. 25 Mene Teckel», в левой – косу; позади фигуры Смерти – надгробный монумент и три кипариса, слева – высокая урна; с девизом внизу в табличке между валютами: «Nominor a libra: libratus nelevius unquam Inveniar, praesta pondere, Christe, tuo». А надпись сверху гласит: «E Bibliotheca Woogiana». Экслибрис датируется примерно 1740-1750 гг. Известны его художник, А. М. Вернер, и гравер – К. Ф. Бётиус³⁸.

Экслибрис М. К. Х. Воога.
The bookplate of M. K. H. Voog.

Экслибрис К. Б. Легниха, архидьякона
из Данцига.
*The bookplate of K. B. Lehnig,
the archdeacon of Danzig.*

Инскрипт, оставленный
на книге рукой
М. П. Шафирова.
*An inscription left
on the book by M. P. Shafirov.*

Сразу видно, что владелец экслибриса не лишен эстетического вкуса и образного мышления, склонен к философии и теологии, предположительно к теологии Ветхого Завета, судя по фразе на весах скелета: «Dan: V. 25 Mene Teckel».

Еще одним из видов книжных знаков являются личные печати. Основной материал оттисков для печатей – сургуч красного, черного и коричневого цвета, активно использовалась сажа (копченые печати). Употребление личных печатей было явлением широко распространенным. Печати могли быть как гербовыми, так и носить эпиграфический или эмблематический характер. Эпиграфические печати, как правило, представляют собой изображение имени или инициалов (вензеля) владельца, эмблема может отражать его профессиональную деятельность. Часто на таких печатях эмблема сочетается с вензелем.

Прекрасным образцом сажевой печати, иногда сопровождаемой фамилией, подписанной рукой ее владельца, может служить личная печать Самюэля Вайнинга – родовой герб и латинские литеры «S W» по обеим сторонам печати.

Печати на сургуче в собрании старопечатных книг представлены значительно реже сажевых. Печать, предположительно, польской провенияции (происхождения), наглядно показывает, как некоторые владельцы таким оригинальным способом отмечали принадлежность книг к своим библиотекам. В отличие от суперэкслибрисов и экслибрисов, способ клеймения книг личными печатями для владельца был малозатратным и необременительным.

Отдельная категория личных книжных знаков, которых немало на старопечатных книгах – инскрипты. Иногда, в качестве дополнительного источника, они помогают атрибутировать имеющиеся экслибрисы, но так как они часто писались неизвестными лицами и, как правило, без указания фамилии, установить их принадлежность бывает очень сложно. Исключением является надпись, оставленная рукой брата известного дипломата петровского времени, вице-канцлера и барона П. П. Шафирова, Михаилом Павловичем Шафировым (1681-1733), который был советником Коммерц-коллегии, на книге лейденского издания 1706 г. И. Николауса «О могилах евреев»³⁹. Надпись на книге была сделана М. П. Шафировым в Москве 18 июня 1730 г., за три года до его смерти, она сообщает, что «владелец этой книги Михаил де Шафиров, секретарь Верховного совета и комерции экстрасекретарь и ассессор».

Таким образом, при идентификации личных книжных знаков, становится очевидным, что за каждым экслибрисом, за каждым инскриптом и печатью стоит

жизнь, биография владельца библиотеки и множество конкретных деталей, из которых составляется живая картина той, уже забытой и почти незнакомой нам эпохи. Книжные знаки личных библиотек должны восприниматься не как что-то многократно увеличивающее стоимость книги при ее материальной оценке, а как свидетели истории, которые при внимательном к ним отношении могут рассказать нам иногда значительно больше, чем содержание самих книг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии Семеновского полка // [Сост. Попов 2-й; авт. введ. поручик Дирин]. – СПб., 1881. – XVIII. – 177 с.
2. *Покровский И.* Казань и Казанская епархия // Православная богословская энциклопедия / Под ред. Н. Н. Глубоковского. – СПб., 1906. – Т. 7. – Стб. 773.
3. Инскрипт (от позднелат. *inscriptum* [*inscribo*] – надпись, заглавие) – рукописная дарственная надпись на книге, грампластинке, оттиске, портрете, фотографии, антикварном предмете.
4. Бичурин Галей Мухаметдинович // Научная библиотека Казанского университета в лицах. – Казань, 2011. – Ч. 1. – С. 55-56.
5. Сосуд избранный: История Российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской православной церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства, 1888-1932 / Сост. М. Складова. – СПб., 1994. – С. 268.
6. *Адо В. И.* Вспоминая о прошлом...: Записки русского интеллигента XX века // Казань. – 2000. – № 10. – С. 95.
7. *Хасанишина Л. Д.* Библиотека Казанской духовной академии в Национальном архиве РТ // Краеведческие среды: Материалы заседаний, прошедших в Национальном музее Республики Татарстан в 2003 г. – Казань, 2004. – Вып. 4. – С. 102-106; *Куницын Б.* Из истории библиотеки Казанской духовной академии // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2010. – № 3/4. – С. 257-263.
8. *Терновский С. А.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870-1892. – Казань, 1892. – С. 132-149.
9. *Володин Б. Ф.* Европейский феномен библиотеки Залуских // Петербургская библиотечная школа. – 1997. – № 3 (4). – С. 39-52.
10. Императорская публичная библиотека за сто лет. 1814-1914. – СПб., 1914. – С. 6.
11. *Моричева М. Д.* Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека. – СПб., 2001. – С. 21.
12. *Дьяков В., Штакельберг Ю.* Варшавские трофеи // Родина. – 1994. – № 12. – С. 41-44.
13. Дело 1853 г. о книгах, пожертвованных из Императорской публичной библиотеки в библиотеку Казанской духовной академии // ГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1210, л. 1-84.
14. *Иларион (Алфеев), еп. Керченский.* Православное богословие на рубеже эпох. – Киев, 2002. – С. 69, 73.
15. Обрез – верхний, боковой и нижние срезы блока книги.
16. Дублюра – украшение по периметру форзаца на внутренней стороне переплетной крышки (обложки). По замыслу она дублирует рисунки или орнаменты, используемые в дизайне лицевой стороны или корешка книги, чаще всего используется тиснение с золочением.
17. Понятие «суперэкслибрис» (от лат.: *super* – сверху, *ex-libris* – из книг) объединяет группу владельческих знаков конкретных собирателей, придворных или общественных библиотек, нанесенных на поверхность книжных переплетов металлическим штампом-матрицей, посредством горячего тиснения. Гერальдический суперэкслибрис появился в

Западной Европе одновременно с книгопечатанием – в XV в. Развиваясь на протяжении XVI и XVII вв., он получил наибольшее распространение в XVIII столетии. (см. Дружинин П. А. Геральдический суперэкслибрис: источниковедческое исследование. Т. 1. – М., 2014. – С. 15.)

18. Дружинин П. А. Геральдический суперэкслибрис: источниковедческое исследование. Т. 1. – М., 2014. – С. 16.

19. Там же. – С. 156.

20. Ваза // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз И. А. Ефрон. – СПб., 1891. – Т. 5 (9). – С. 364.

21. На книге: Gruteri I., Scaligeri I., Welsari M. Inscriptiones Antiquae Totius orbis Romani: in corpus absolutissimum redactae. – Heidelberg: Officina Commeliniana, 1602.

22. На книге: Bosio A. Historia passionis B. Caeciliae virginis, Valeriani, Tiburtii et Maximi, martyrum, necnon Urbani et Lucii, pontificum et mart. vitae, atque Paschalis papae I litterae eorumdem sanctorum corporum inventione et in Urbem translatione. Omnia ex antiquissimis. – Romae: Steph. Paulinus, 1600.

23. На книге: Colbert Acta et Scripta theologorum Wirtembergensium et patriarchae Constantinopolitani D. Hieremiae ad ann. 1376 usque ad ann. 1581, gr. et lat. – Witebergae, 1584.

24. Кракелюр (фр. craquelure) – трещина красочного слоя или лака в произведении живописи или любом другом лакокрасочном покрытии.

25. На книге: Montfaucon B. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova: ubi, quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecis continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia et notatu digna, describuntur et indicantur. – Paris: Briasson, 1739. – Vol. 1.

26. На книге: [Calepino Ambrogio] Ambrosii Calepini dictionarium undecim linguarum iam postremo accurata emendatione, atque infinitorum locorum augmentatione ... exornatum...: respondent autem Latinis vocabulis Hebraica, Graeca, Gallica, Italica, Germanica, Belgica, Hispanica, Polonica, Ungarica, Anglica, Chomasticum. – Basliae: Henricpetri, [1605].

27. На книге: [Cluverius P.] Philippi Cluverii Introductio in universam geographiam tam veterem, quàm novam, multis locis emendata, memorabilibus locorum illustrata et XLII. Tabulis geographicis. – Brunsvigae: Impensis heredum Conradi Bunonis, 1672.

28. Sancti Patris Nostri Ephraem Syri Opera Omnia: quae exstant, graece, syriace, latine; in sex tomos distributa; ad MSS. Codices Vaticanos aliosque castigata, multis aucta, Nova interpretatione, Praefationibus, Notis, variantibus Lectionibus illustrata: Nunc primum sub Auspiciis Sanctissimi Patris ... Pontificis Maximi e Bibliotheca Vaticana. – Romae, 1732. – Vol. 1.

29. На книге: [Mabillon J.] R.P.D. Johan Mabillonii praefationes actis sanctorum ordinis S. Benedicti, in saeculorum classes distributis, praefixae: quibus accedit eiusdem disquisitio de cursu gallicano. – Rotomagi, 1732.

30. На книге: Plutarchus Peri dysōpias kai peri tychēs graece et latine. Nunc primum separatim prodit cum animadversionibus Reiskii, Salmasii et Xylandri. Varias lectiones duorum codd. mss. Mosquensium et suas animadversiones adiecit Christianus Fridericus Matthaei universitatis Caesaereae Mosquensis professor. Accedunt Plutarchi Fragmenta quaedam. – Mosquae: Univ., 1777.

31. На книге: [Nicholls W.] Gulielmi Nicholsii presbyteri defensio ecclesiae anglicanae. In qua vindicantur omnia, quae ab adversariis in doctrina, cultu & disciplina ejus, improbantur. – Londini, 1708.

32. Панченко А. М. Генерал, дипломат, библиофил. Из истории книжного собрания П. К. Сухтелена // Библиосфера. – 2006. – № 4. – С. 7.
33. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный период) ее существования (1842-1872 годы). – Казань, 1892. – Вып. 2. – С. 511.
34. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884-1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. – С. 233-234.
35. На книге: *Desiderii Erasmi Roterodami Opera omnia emendatiora et auctiora ... doctorumque virorum notis illustrata: tomus tertius, qui complectitur epistolas...*: tomi tertii pars prior. – Lugduni Batavorum, 1703.
36. Гребенюк Т. В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. – Кн. 4. – М., 2014. – С. 207-208.
37. Воронцова С. А. «Говорящий экслибрис». Традиция образной интерпретации имени владельца // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2010. – № 4. – С. 145-155.
38. Гребенюк Т. В. Владельческие книжные знаки... – Кн. 4. – М., 2014. – С. 389-394.
39. На книге: [Nicolai J.] *Johannis Nicolai De Sepulchris Hebræorum: in quibus variorum populorum mores proponuntur, multa obscura loca enucleantur, usus approbantur & abusus rejiciuntur, genuina Hebræorum sepulcrorum forma ostenditur, illorumque ritus in illis exhibentur et figuris æneis illustrantur.* – Lugduni Batavorum, 1706. – Libri 4.

Список литературы

Володин Б. Ф. Европейский феномен библиотеки Залуских // Петербургская библиотечная школа. – 1997. – № 3. – С. 39-52.

Воронцова С. А. «Говорящий экслибрис». Традиция образной интерпретации имени владельца // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2010. – № 4. – С. 145-155.

Гребенюк Т. В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. – Кн. 4. – М., 2014. – 607 с.

Дружинин П. А. Геральдический суперэкслибрис: источниковедческое исследование. Т. 1. – М., 2014. – 263 с.

Двяков В., Штакельберг Ю. Варшавские трофеи // Родина. – 1994. – № 12. – С. 41-44.

Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884-1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. – 301 с.

Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный период) ее существования (1842-1872 годы). – Казань, 1892. – Вып. 2. – 592 с.

Иларион (Алфеев), еп. Керченский. Православное богословие на рубеже эпох. – Киев, 2002. – 535 с.

Императорская публичная библиотека за сто лет. 1814-1914. – СПб., 1914. – 481 с.

Научная библиотека Казанского университета в лицах. – Казань, 2011. – Ч. 1. – 427 с.

Панченко А. М. Генерал, дипломат, библиофил. Из истории книжного собрания П. К. Сухтелена // Библиосфера. – 2006. – № 4. – С. 3-9.

Сосуд избранный: История Российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской православной церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства, 1888-1932. – СПб., 1994. – 464 с.

References

Volodin B. F. *Evropeyskiy fenomen biblioteki Zaluskikh* [European phenomenon of the Zaluski library]. IN: *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola* [St. Petersburg library school], 1997, no. 3, pp. 39-52.

Vorontsova S. A. "Govoryashchiy ekslibris". *Traditsiya obraznoy interpretatsii imeni vladeltsa* ["Talking ex libris". Tradition of figurative interpretation of an owner's name] IN: *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatelskogo dela* [News of higher educational institutions. Problems of printing and publishing], 2010, no. 4, pp. 145-155.

Grebenyuk T. V. *Vladelcheskie knizhnye znaki v Otdele redkih knig Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki* [Ownership book marks in the Department of Rare Books of the Russian State Library]. Moscow, 2014, vol. 4, 607 p.

Druzhinin P. A. *Geraldicheskiy superekstlibris: istochnikovedcheskoe issledovanie* [Heraldic super ex libris: a source study]. Moscow, 2014, vol. 1, 263 p.

Dyakov V., Stackelberg Yu. *Varshavskie trofei* [Warsaw trophies]. IN: *Rodina* [Homeland], 1994, no. 12, pp. 41-44.

Zhuravsky A. V. *Kazanskaya duhovnaya akademiya na perelome epok (1884-1921 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk* [Kazan Theological Academy at the turn of epochs (1884-1921): Cand. hist. sci. diss.]. Kazan, 1999, 301 p.

Znamensky P. V. *Istoriya Kazanskoy duhovnoy akademii za perviy (doreformenniy period) ee sushchestvovaniya (1842-1872 gody)* [History of Kazan Theological Academy for the first (pre-reform) period of its existence (1842-1872)]. Kazan, 1892, issue. 2, 592 p.

Hilarion (Alfeyev), bishop of Kerch. *Pravoslavnoe bogoslovie na rubezhe epok* [Orthodox theology at the turn of epochs]. Kiev, 2002, 535 p.

Imperatorskaya publichnaya biblioteka za sto let. 1814-1914 [Imperial Public Library for a hundred years, 1814-1914]. St. Petersburg, 1914, 481 p.

Nauchnaya biblioteka Kazanskogo universiteta v litsah [Scientific Library of Kazan University in persons]. Kazan, 2011, vol. 1, 427 p.

Panchenko A. M. *General, diplomat, bibliofil. Iz istorii knizhnogo sobraniya P. K. Suhtelena* [General, diplomat, bibliophile. Excerpts on the history of the book collection of P. K. Sukhtelen]. IN: *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2006, no. 4, pp. 3-9.

Sosud izbranniy: Istoriya Rossiyskikh duhovnykh shkol v ranee ne publikovavshihsyia trudah, pismah deyateley Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, a takzhe v sekretnykh dokumentakh rukovoditeley sovetskogo gosudarstva, 1888-1932 [The chosen vessel: The history of Russian theological schools in previously unpublished works, letters of the Russian Orthodox Church leaders, and secret documents of the leaders of the Soviet state, 1888-1932]. St. Petersburg, 1994, 464 p.

Сведения об авторе

Трегубов Алексей Алексеевич, главный библиограф Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского, Казанского федерального университета, e-mail: atregubow@yandex.ru

About the author

Alexey A. Tregubov, Chief Bibliographer at N. I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Federal University, e-mail: atregubow@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.08.2020, опубликована:

Трегубов А. А. Владельческие знаки на книгах XVI-XIX вв. из фонда Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – С. 138-153.

Submitted on 19.08.2020, published:

Tregubov A. A. *Vladelcheskie znaki na knigah XVI-XIX vv. iz fonda Nauchnoy biblioteki im. N. I. Lobachevskogo* [Ownership marks on books of the 16th-19th centuries from the collection of Lobachevsky Scientific Library]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 4, pp. 138-153.